УДК 398.332.1/.4:821.161.1.0-92
ББК 82.3(2) + 84(2Рос=Рус)6-4
LCC PN51.R8 P64 1991
П43

«В Рождество, — под Новый год, — что ни пожелается — всё всегда произойдёт, всё всегда сбывается!..» — издревле шептали в народе русском праздничными наговорами и намёками пожеланий, за сотни лет до того, как советское литературоведение решило выдать эти смыслы за персональное творчество отдельных классиков.

Почему-то у нас принято считать: если автор использовал древнюю примету, крылатую фразу или частушку в своём «стихотворении для детей», то он автоматически становится первооткрывателем идеи. Но позвольте! Использование народной традиции в тексте — это не создание смыслов, а в лучшем случае — удачная художественная контрабанда.

Но начну я, пожалуй, с календарной арифметики и кражей времени.

Фольклор и новогодние чудеса: от народных примет к советской детской поэзии

(*литературно-историческое эссе*)

Русская культура связывала зимние праздники с «волшебным промежуточным» периодом во времени — Святками (от Рождества до Крещения, с приношениями даров новорожденному Иисусу), считаясь «волшебным промежутком», когда граница между миром людей и миром духов истончалась. И тут давайте вспомним, какими усилиями заставили нас праздновать чудо новогоднее именно в эти зимние даты.

- В Лето наше «сего дняшнее» — 7500-е (по древнему счислению), что на 1991 год от Рождества Христова приходится, помнится, что Новолетие праздновалось весной изначально — в день равноденствия: который известен под «Навруз» наименованием. Праздник длился неделю: те самые — сакральные, — 9 дней.

- Однако, после — в Лето 7000-е, — праздник передвинули на осень (привет, Рош ха-Шана!), якобы из-за победы над полчищами орд набегающих и великой свадьбы царской дочери с князем Великого Княжества Литовского. Казну тогда пропили знатно, и, чтобы восполнить налоги, просто переназначили даты с податями новогодними.

- Финал этой чехарды поставил Пётр I, перетащив начало Нового года на зиму, «как в европах забугорных». При этом из календаря, таким образом, просто-на-просто вычеркнули 9 месяцев, украв у народа кусок жизни и исторической памяти.

Но этим не закончилось. Советский рупор коммунистической пропаганды зазвучал на древних костях российского народа. Советская власть, несмотря на весь свой пафос, не смогла заставить людей забыть старые праздники. Официоз проиграл Рождеству, и посему — решил его... возглавить. Появились советские поэты — Сергей Михалков, Агния Барто, Самуил Маршак. Они стали своего рода «литературными администраторами» фольклора.

Их задача была проста: политизировать чудо и веру народа в сказочное. Они не изобретали велосипед, они брали древние формулы «что загадаешь — то и сбудется», адаптировав их под нужды сиюминутного момента. При этом:

- Михалков не создавал магию Нового года; он взял имевшиеся предвкушения чуда и упаковал их в удобный для пропаганды ритм.
- Барто эксплуатировала символ дерева (ёлки) как знака обновления, хотя за этим деревом стоят века дохристианского и святочного символизма.
- Маршак в «Двенадцати месяцах» просто пересказал сезонные циклы, которые были очевидны любому пахарю ещё до появления алфавита.

Но почему же «академики» так забывчивы? Неужели они не ведают истории своего народа и страны? Ведь в массовом сознании закрепились сегодня именно эти «авторские» формы. Дети учат стихи, академики пишут диссертации о «гении советской поэзии», а народные корни аккуратно подрезаются до состояния декоративного газона.

Само слово фольклёр (именно через «ё», как его произносит человек, а не излагает сухой справочник) — есть коллективное творчество: без печати в паспорте. Это то, что жило и будет жить, несмотря на календарные сдвиги и смену политических режимов.

И в чём же итог?.. — для просвещённых.

Важно различать: литературная обработка — не равенство авторству идеи. Советские поэты лишь придали форму и ритм тому, что уже тысячи лет витало в воздухе. Они сохранили фольклор в памяти, но приписывать им авторство этих истин — значит расписываться в собственной культурной амнезии. Михалков не изобрёл надежду, а Берестов не придумал гадания. Они просто оказались рядом с «рупором», когда народная традиция в очередной раз пыталась выжить в тисках новых календарей.

© Aleksey Pogrebnoj-Alexandroff
в Лето 7500-е —
для тех, кто помнит:
из каких мы времён